№ 18 (42)
Сентябрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Беларусская мадонна...

Обычный лукашизм

Вести из Беларуси в сентябре напоминали сводки с поля боя: власти перешли в открытое наступление; оппозиция несет потери; исчез один из известнейших оппозиционных лидеров, вице-спикер единственного в Беларуси легитимного органа власти – Верховного Совета 13-го созыва – Виктар Ганчар; закрыта независимая газета "Навіны"; перестала выходить независимая газета "Имя"; предприниматели

(Продолжение на стр. 6)

Хроника

19 сентября Зинаида Ганчар, жена Виктара Ганчара, который исчез 16 сентября, направила открытое письмо президенту России Борису Ельцину. "Обращаюсь к Вам как к государственному деятелю, который внес большой вклад в строительство демократического общества не только в России, но и на всем постсоветском пространстве, — пишет Зинаида Ганчар. – 16 сентября в Минске был похищен мой муж – один из ведущих лидеров беларусской оппозиции, исполняющий обязанности председателя Верховного Совета Виктар Ганчар и его друг Анатоль Красовски. Их судьба до сих пор остается неизвестной. Правохранительные органы Беларуси не предпринимают фактически никаких действий по поиску Ганчара и Красовского, а также по выявлению организаторов этого преступления... Я обращаюсь к Вам с просьбой вмешаться и помочь остановить террор в Беларуси, а также помочь выяснить судьбу моего мужа".

20 сентября США высказали обеспокоенность исчезновением в Беларуси оппонентов режима А.Лукашэнка. Заместитель пресс-секретаря Государственного департамента США Джеймс Фоули выступил с заявлением. В официальном заявлении Госдепартамента США сказано: "Исчезновение Виктара Ганчара – не первое среди основных оппонентов режима Лукашэнка. 8 апреля исчезла бывший председатель Национального банка Тамара Винникава. 7 мая при загадочных обстоятельствах по пути домой исчез бывший министр внутренних дел генерал Юры Захаранка. Местонахождение и сегодняшнее состояние г-жи Винникавой и генерала Захаранка до сих пор неизвестны. Соединенные Штаты глубоко обеспокоены тенденцией к исчезновению оппонентов режима Лукашэнка в Беларуси. Мы призываем правительство Беларуси приложить все усилия для определения местонахождения г-на Ганчара, г-жи Винникавой и генерала Захаранка и обеспечения их безопасности".

(Продолжение на стр. 6)

Суд над свободным словом

29 сентября вышел последний номер независимой газеты "Навіны"

24 сентября в суде Московского района г.Минска состоялся беспрецедентный процесс по иску госсекретаря Совета безопасности Республики Беларусь Виктара Шэймана к независимой газете "Навіны" и журналисту Сяргею Аниська. Иск появился после того, как на публикацию в газете обратил внимание Аляксандр Лукашэнка и на очередном совещании приказал "закрыть газету по суду". В.Шэйман посчитал, что газета "Навіны" в статье "Кто в теремочке живет" (публикация посвящена усадьбе родителей В.Шэймана в д.Подлипки Пуховичского района) оскорбила его "честь и достоинство".

Моральный урон В.Шэйман оценил следующим образом: 10 миллиардов рублей взыскать с газеты "Навіны", 5 миллиардов рублей – с автора статьи Сяргея Аниська (всего около 50 тыс. американских долларов).

Суд начался в 10 часов утра и закончился в 17.45. Сначала зал заседаний не мог вместить всех представителей общественности и прессы, которые хотели бы присутствовать на процессе. Так, с 10 часов до 12.30 в коридоре ожидали возможности попасть в зал представитель ОБСЕ Кристофер Панико, сотрудники Беларусского Хельсинкского Комитета и журналисты.

Государственный секретарь Совета безопасности В.Шэйман на суд не явился. Его интересы в суде представлял сотрудник Совета безопасности Бяржанин.

В чем заключалось "оскорбление", нанесенное газетой госсекретарю? В статье было написано, что на участке родителей Шэймана строится баня, а представитель истца сказал, что бани там нет. И еще: газета "Навіны" написала, что путь от майора до генерал-лейтенанта Виктар Шэйман прошел за пять лет. Истец представил суду официальную справку о том, что с момента присвоения Виктару Шэйману звания генерал-лейтенанта прошло девять лет. Суд в свою очередь отклонил ходатайство о предоставлении из министерства обороны послужного списка В.Шэймана. Кстати, на суде представитель истца так и не смог объяснить, почему упоминание о быстрой служебной карьере госсекретаря является оскорблением. По мнению истца, оскорблением было и утверждение журналиста о том, что между усадьбой родителей Шэймана и соседним участком отсутствует забор, и то, что летняя кухня на участке облицована деревом (так было написано в статье), а представитель истца утверждал, что кирпичом. Почему данные в статье факты являются оскорбительными для Виктара Шэймана – так и осталось непонятным. Представитель истца долго объяснял, что В.Шэйман много усилий прилагает для борьбы с коррупцией, поэтому публикация о доме его родителей была недопустимой.

Автор статьи Сяргей Аниська сказал: "Хотелось, чтобы на суде присутствовал сам истец, тогда бы разговор был более предметным. Во всем мире описание жизни госчиновников является нормой. Я не имел цели заглянуть в карман госсекретаря. Я писал не о Шэймане, а о доме семьи Шэймана. Этот дом можно считать объектом незавершенного журналистского расследования".

Заместитель главного редактора газеты "Навіны" Микалай Халезин утверждал на суде: "Мы никоим образом не затронули чести и достоинства госсекретаря. Жизнь подобных людей всегда находится под вниманием журналистов. В статье нет утверждения, что он коррупционер и живет не по средствам. Журналист в статье опирался на свои впечатления от посещения деревни Подлипки".

Ответчики подали несколько ходатайств (в том числе и о недоверии к суду), но все они были отклонены. Судья Савич удовлетворил иск В.Шэймана в полном объеме. Редакция газеты "Навіны" планирует обжаловать это решение в Минском городском суде.

29 сентября вышел в свет последний номер независимой газеты "Навіны". Московским судом г.Минска был наложен арест на имущество газеты. Судебный исполнитель Изарын явился в типографию и потребовал остановить печать очередного номера газеты "Навіны", а также произвел арест газетной бумаги. Редакция планирует сейчас выпускать газету под новым названием – "Наша свабода".

Палина СЦЕПАНЕНКА

Комментарий главного редактора газеты "Навіны" Павла Жука:

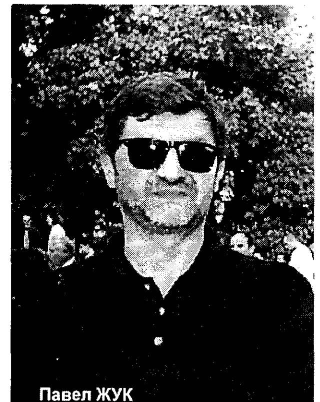
— Понятно, этот суд, как и все остальные, мы проиграем. Пока Лукашэнка будет у власти – это стопроцентно. Статья, напечатанная в нашей газете, не несет ничего оскорбительного. Это была старая задумка – подготовить ряд материалов на тему "кто как живет". Во-первых, что мы сделали – сфотографировали дачи писателей. Но, по существу, тема осталась неразработанной. Потом появилась статья о Шэймане. То, что в ней написано, абсолютно соответствует тому, что есть на самом деле. Приказ задушить газету был дан сверху, потому что газета стала костью в горле властей. Почему? Потому что это была единственная газета, которая последовательно и целенаправленно проводила в обществе мысль о том, что Лукашэнка абсолютно нелегитимен... Статья об усадьбе родителей Шэймана – это просто зацепка, если бы не она – было бы что-то другое. Подобный материал о доме, где живет жена Лукашэнка, на следующий день напечатала "Белорусская деловая газета"...

Поэтому можно сделать вывод, что в отношении нашей газеты совершена политическая расправа. Сейчас мы планируем издавать газету "Наша свабода". Но начальники на местах получили приказ делать все, чтобы газета не вышла – ее отказываются печатать, отказываются брать на распространение.

Сегодня нам прислали судебное решение. Судья Савич один к одному переписал иск Шэймана, только снизу дописано пол-абзаца – "газетам "Республика", "Звезда" и "Советская Белоруссия" напечатать решение суда". Судья не внес ни единой своей формулировки. А, значит, судье просто приказали задушить газету. И он это сделал. Судьи же у нас сейчас не избираются, а назначаются Лукашэнка.

После того, как городской суд примет решение не в нашу пользу, мы будем подавать на обжалование в Верховный суд, который, это можно прогнозировать уже сейчас, также не отменит решения. С нас будут тянуть деньги... Но получилась смешная ситуация. Если они наложили на наш счет арест, то газета не может существовать, и, значит, не может выплатить деньги. Отсюда следует, что задача у них — не получить деньги, чтобы сохранить свои "честь и достоинство", а просто закрыть газету.

Сумма иска по государственному курсу составляет 52 тысячи долларов США. Это несоизмеримая сумма. Я на суде сравнил эту сумму с той компенсацией (200 долларов США), которую получили родители, дети которых погибли 30 мая на Немиге. Там люди погибли, и погибли от того, что власти не предприняли соответствующих мер. И тот же Московский суд отказался принять иск родителей на материальную компенсацию. Вот и показатель. Человеческая жизнь – для них ничего не значит. А была ли баня около дома родителей Шэймана, или не было – это принципиальный вопрос. Хотя сруб бани там был, его убрали после публикации... Таким образом, 24 сентября в Минске состоялся политический процесс, главная цель которого – закрытие независимой газеты.

Павел ЖУК

Алег ВОЛЧАК:

"Захаранка и Ганчара похищали одни и те же люди..."

С бывшим следователем прокуратуры, депутатом Минского горсовета, руководителем общественного объединения "Правовая помощь населению" Алегом Волчаком корреспондент "ПРАВА на СВОБОДУ" собирался встретиться давно: сначала после того, как Алег возглавил комиссию по расследованию исчезновения бывшего министра внутренних дел Беларуси Ю.Захаранка, потом – когда после 21 июля Алега Волчака арестовали, избили милиционеры, и против него было заведено уголовное дело... Однако поводом для встречи стало иное происшествие – внезапное исчезновение Виктара Ганчара...

Алег ВОЛЧАК

— Господин Волчак, вы были в числе тех людей, которые первыми осмотрели место исчезновения Виктара Ганчара и Анатоля Красовского...

— Да. И результаты нашего осмотра хорошо известны общественности. На месте происшествия найдены следы крови. Эта кровь направлена на экспертизу. Остатки стекла от задних фар машины, собранные там, будут также отправлены на исследование экспертов. Я думаю, что под давлением общественности и прессы официальные следственные органы будут работать внимательнее. Но насколько эффективно – тут, конечно, трудно сказать... На сегодняшний день, насколько я знаю, нет никакой информации о том, где находится Ганчар и кто его похитил. Но факт, что общественность очень обеспокоена. Я знаю, что и в Брестской, и в Гомельской областях появились инициативные группы по поиску Ганчара и Красовского. Дают объявления сами простые граждане, объединяются в независимые общественные комиссии и ищут по всей Беларуси...

Властные структуры также испугались этого исчезновения. Я имею в виду прежде всего МВД и прокуратуру. Для них стали неожиданностью массированные обращения представителей дипломатического корпуса к Лукашэнка, требования проводить объективное расследование. Были обращения ОБСЕ, Госдепартамента США... Все комплексно "навалились" на наше правительство. И поэтому уже 20-го сентября было возбуждено уголовное дело: по статье 101 УК РБ его возбудила прокуратура города Минска.

Всегда, во время моей работы в прокуратуре, когда человек исчезал и оставались следы нападения, мы возбуждали дело по 101 статье – "умышленное убийство". Только в процессе следствия по делу исчезновения Ганчара будет выяснено, кто его похитил и что с ним. Вообще, возбуждение дела по 101 статье – это уже плюс по сравнению с действиями властей после исчезновения Юрыя Захаранка. В том случае дело по 101 статье не хотели возбуждать. Хотя обстоятельства – одни и те же, и похожий "почерк" у похитителей. Я считаю, что похищали Захаранка и Ганчара одни и те же люди. Действует одна, как говорят, "упряжка". В прокуратуру уже вызывали жену Виктара Ганчара Зинаиду Ганчар для дачи показаний. Насколько мне известно, официальное следствие делает упор на вопросы о деньгах, финансировании. Это для властей основание лишний раз проверить финансовые дела Ганчара, где, с кем и какие связи он поддерживал. Насколько я знаю, такое отношение вызывает закономерную обиду у родных, что не человека ищут, а его связи.

— Есть ли возможности независимо от властей проводить экспертизу в нашей стране?

— К сожалению, у нас экспертизы проводятся научно-исследовательскими институтами, хотя есть еще структуры более низкого уровня или иного подчинения, которые этим могут заниматься. Мы собрали частицы от фар машины, тормозной путь там был – пыть собрали с асфальта... Оказывается, независимо исследовать это очень сложно. Без назначения следователя эксперты ничего не будут делать. Либо – без решения суда... Поэтому сейчас, насколько я знаю, идут поиски экспертов за границей. Объективно исследовать невозможно, когда все подчиняется одному человеку. Директор того же научно-исследовательского института назначен президентом...

— Между тем, по государственному телевидению корреспондентка Кавалёва уже заявила, что на месте происшествия с Ганчаром и Красовским кровь была ранее...

— ...и стекло было там разбитое, и деревья ободранные, и кусты в каждом дворе у нас машинами поврежденные... Это заявление означает одно: уже снова началось зомбирование людей. Я считаю, что корреспондент БТ (как любой журналист) вообще не имеет права так утверждать. Подобного рода выводы имеют право делать только следователи. Журналист не может заниматься тем, что находится в чужой компетенции: если следы крови были – ранее, позже.. Это еще пока даже эксперты – я более чем уверен – не определили, а Кавалёва уже утверждает. Понятно, что она выполняет заказ. Власти просто испугались того, что следы применения силы были найдены нашей инициативной группой...

— Как вы думаете, есть шансы найти Ганчара, Красовского, а также Захаранка?

— Не знаю. Скажу, как юрист: если бы у нас была и действовала Конституция, если было бы реальное разделение властей, это значит, чтобы Генеральный прокурор и министр внутренних дел назначались Верховным Советом, а не президентом, то тогда было бы можно о чем-то говорить. Но поскольку разделения властей у нас нет, трудно говорить о независимости и самостоятельности следствия. Если отойти от дела Ганчара, то меня особенно удивил один факт, который касается арестованного не так давно предпринимателя Лагвинца и директора Беларусского металлургического завода Феактыстава. Там было очевидно разделение интересов разных структур: в МВД не хотели, чтобы Лагвинца освобождали, а в прокуратуре настаивали на освобождении. И я прочитал сообщение о том, что Лукашэнка создал какую-то межведомственную комиссию, в которую вошли будто бы лучшие юристы, и она решала, освобождать или не освобождать Лагвинца... Это нонсенс, такого вообще быть не может! Есть прокуратура, которая ведет надзор, и она решае такие вопросы. Есть суд...

Уже сейчас я вижу, как они ищут Ганчара. Они формально будто бы что-то делают – ковыряют в носу (прошу прощения за выражение), но их

(Продолжение на стр.4)

"Захаранка и Ганчара похищали одни и те же люди..."

(Начало на стр. 3)

работы не видно, так как ее, говорю это как следователь, просто нет. Когда я второй раз побывал на месте исчезновения Ганчара и Красовского, то увидел: официальные структуры провели осмотр места происшествия на "двойку". Это если выставлять им оценку... Потому что, когда осмотр проводится, прочесывается целиком вся территория, собираются все микрочастицы, подметается все стекло. А там бардак такой был! Ночью фотографировали, а днем – нет. А это необходимо было сделать, так как иначе точности не будет. Я свои снимки отослал в "Международную амнистию", чтобы они также с ними ознакомились. Кстати, в "Международной амнистии" очень обеспокоены – это уже не первый в Беларуси случай исчезновения людей. Они мне прислали письмо. Пишут, что уже направили бумаги в специальную комиссию ООН. Как и по исчезновению Ю.Захаранка, также в ООН заведено дело и по исчезновению Ганчара и Красовского. Представители ООН утверждают, что сталкиваются с какой-то необразованностью, бестолковостью беларусских властей.

— Могут ли представители ООН приехать в Беларусь для проведения своего расследования непосредственно на месте?

— Комиссия должна была приехать сюда где-то в ноябре-декабре. Этот вопрос решался. Она должна иметь доступ в следственные изоляторы, в тюрьмы, и власти будто бы подписали разрешение, но сейчас, насколько мы видим из прессы, начинается оттягивание времени этого приезда на более дальние сроки... У нас уже присутствует представительство ОБСЕ и непрестанно посылает информацию о ситуации в стране. Ну, а если комиссия ООН приедет, естественно, Лукашэнка будет трудно "отбиться" от лавины информации о нарушениях прав человека в Беларуси. Поэтому власть и будет всячески оттягивать, переносить ее приезд.

— Бывало ли в вашей практике, чтобы бесследно исчезали люди в нашей стране или их, скажем, брали в заложники?

— У нас в год исчезает до тысячи человек. Потом где-то 200-300 из них находятся, но до 500-600 случаев у нас так и остаются нераскрытыми. Обстоятельства и причины исчезновений разные. Когда я работал в прокуратуре следователем, то проблемы исчезновения людей для нас были самыми больными и острыми. Конечно, если люди исчезают, они попадают в определенную отчетность. И если по всем происшествиям возбуждать дело по 101 статье УК РБ, то будет каждый год 600 нераскрытых уголовных дел "висеть" на следователях. Это невыгодно. Поэтому чаще всего в возбуждении дела отказывают. Комиссия ООН, которая приедет, может множество таких фактов найти и даже не одно дело Ганчара расследовать. Вы знаете, что авторитет наших следователей падает, в том числе и среди криминальных структур. Тот же Щавлик, криминальный авторитет ("вор в законе"), исчез полтора года назад, тот же Шулай – тоже авторитет – убит при странных обстоятельствах: взорвалась машина. Очень подозрительное происшествие и, насколько я знаю, это не дело рук бандитов. Складывается впечатление, что, действительно, как писал публицист-обозреватель А.Патупа, в нашей стране действует какой-то "черный эскадрон", который уничтожает не только оппозиционных деятелей. Для того, чтобы было спокойно одному авторитету...

— Из числа тех 200-300 исчезнувших людей, которых удается найти, много ли живых?

— Трудно сказать. Раз на раз не приходится. Бывает, люди появляются сами. Скажем, из командировки. Или девушки сели да поехали танцевать по заграницам в определенных местах — и на год "исчезли". Есть такие. Бывает, бабушка поехала одна на дачу и по дороге, где-то в лесу, произошел инфаркт. Пока ее труп не найдут – никаких сведений о человеке. Некоторые люди выезжают в Россию на заработки и не звонят родным. А бывают и тяжкие преступления. Они связаны прежде всего с квартирными вопросами: людей убивают ради того, чтобы пользоваться их жильем. К сожалению, с каждым годом, как я вижу по уровню работы уголовного розыска, все худшие и худшие результаты расследования подобных дел. Нет профессионалов. Сам я часто расследовал дела по убийствам. Вы слышали, наверное, о деле исчезновения девочки, которую мы аж в Бельгии нашли? В 1996 году это было, в печати об этом сообщалось. Писали и об исчезновении мальчика, которого, как выяснилось, изнасиловал и убил один маньяк. Был такой случай у нас.

Тот факт, что падает профессионализм следственных органов, с каждым годом создает все больше проблем для руководства МВД, КГБ. Разве только в КГБ еще более-менее кадры сохраняются.

— Не секрет, что так называемая чистка кадров прошла в 1996 и 1997 годах по всем госучреждениям. Вы сами ушли из прокуратуры или вас "попросили по-хорошему"?

— Я ушел сам, так как почувствовал, что моя работа угрожает потерей порядочности и честности. Я не хочу, чтобы в один прекрасный день мне сказали: ты работал на эту систему, незаконно осуждал. Я видел, что прокуратура начинает обслуживать власти. В 1994-95 гг. еще можно было работать, а в 1996 – до осени. А потом... Поэтому в 1998 году я уволился. Просто у меня отношения очень напряженные сложились с прокурором города Купрыянавым. Моя карьера всячески стала тормозиться, коллеги мне говорили: ты критикуешь начальство, кому ты такой нужен?.. Я ушел и организовал свою маленькую "прокуратуру" – "Правовую помощь населению". Помогаем гражданам. Те же иски составляем, защищаем в судах. Приняли уже человек триста.

— Какие юридические проблемы сегодня самые болезненные для людей?

— В основном – жилищные. Они на первом месте. Потом идут проблемы с наследством. К нам часто пенсионеры, инвалиды обращаются. Много вопросов у людей и по социальным гарантиям. На четвертом месте, можно сказать, уже какие-то личные вопросы. Очень много жалоб на ответственных лиц, госслужащих. Жалобы, связанные с профессиональными отношениями, часто – с работой органов милиции. На органы прокуратуры, на суды очень много жалуются. Некомпетентность, затягивание дел, коррупция, при которой "все вокруг повязано" – вот о чем говорят люди. После работы с людьми создается стойкое впечатление, что народ очень негативно относится к сегодняшним властям. Это, в принципе, очень плохо. Если еще год вот так поработает власть, то правовой нигилизм, который и так существует, перейдет все границы. Это приведет к непослушанию, неверию в справедливость. В стране должен быть авторитет властей, как это мы видим за границей. Я бы на месте Лукашэнка съездил, посмотрел. Впрочем, его никто в страны демократии не приглашает, он у нас невыездной...

— Скажите, пожалуйста, в каком состоянии находится заведенное против вас в июле текущего года уголовное дело?

— Вчера мы вместе с моим адвокатом Верой Страмковской посетили прокуратуру Московского района, где договорились встретиться с районным прокурором Лайтэром. Но мы с ним так и не встретились. Во время своего рабочего приема прокурор куда-то уехал. Непонятно: то ли он не захотел с нами встречаться, то ли у него действительно были какие-то свои проблемы... Но мы через следователя узнали, что дело, оказывается, продлили еще на месяц в связи с проведением каких-то следственных действий. Получается, что срок следствия продлен до трех месяцев. На мою жалобу, как мы узнали, никакой реакции нет. Милиционеры, которые избивали меня, как работали, так и работают, никаких мер к ним не было принято. Это то, что касается уголовного дела. Вчера закончился суд по моему административному делу за участие в митинге, посвященном Дню Независимости Беларуси 27 июля. Для меня нонсенс в том, что я действительно был на том митинге в 18 часов, но не участовал в нем и нигде не шел, как об этом говорится в составленных на меня "липовых" рапортах. И когда в суде допрашивали оперативников, участковых инспекторов, они объяснили, что получили команду от начальства составить на меня такие рапорты.

— Фамилии людей, которые это делали, знаете?

— Знаю – Юхнович и Кирвашэвич, участковые Советского района. Так получилось, что судья, как бы она ко мне предвзято ни относилась, не смогла вытянуть дело даже до предупреждения. И она остановила производство. Я и раньше наблюдал грубые нарушения процессуального законодательства, а вот здесь столкнулся с этим лично...

Беседовала
Тацяна СНИТКО

Рубрика "Реалии нашей жизни" прочно прописалась на страницах "Права на свободу". К сожалению, наша сегодняшняя реальность дает бесконечное множество тем и сюжетов о том, как обижается властями Беларуси "маленький, незаметный человек" – простой гражданин, как нарушаются его самые элементарные права. Скажем только, что каждый факт, который мы берем в качестве примера, не одиночный, а обычный и в некоторой степени показательный...

Сто килограммов картошки

Реалии нашей жизни

"Пишет вам Уласенка Марыя Рыгоравна, 70-летняя пенсионерка, одинокая вдова. Сколько лет молчала, боялась куда-либо пожаловаться, боялась своей местной власти. А сейчас приходит конец мне, остается либо покончить жизнь самоубийством, либо уехать из этого хозяйства, чтобы спокойно дожить. Все соседи удивляются, переживают за меня.

Живу я в поселке Эбены эксбазы "Любаньская" Любаньского района, живу здесь уже с 1953 года. Мой муж, участник войны, рано умер, мне тогда было 37 лет. Оставил мне пятеро детей, один из которых — грудной. И вот я сама их вырастила, как смогла. Здоровье сейчас плохое, много болезней. И живу я всю жизнь одна, замуж не выходила, жалела детей.

Пишу и за слезами слов не вижу, простите, может где не так написала. Я малограмотная, война поломала детство... Но я думаю, вы меня поймете. Вот сейчас описываю конфликт с нашим председателем сельсовета Вяровка М.М.

Его к нам прислали из института работать учителем вместе с женой. Он у нас работал, ходил в деревню Жалы. Квартир в хозяйстве не было тогда, а у меня большой кирпичный дом, два выхода, и ему посоветовали идти ко мне на квартиру. И я его взяла, дала полдома. Поскольку он оказался грубияном, я предложила ему очистить помещение. Пока работал учителем, он меня никак не мог достать, а сейчас он – председатель сельсовета, и все меня ест и кусает любым способом. Я к нему не хожу за помощью: ни за дровами, ни за брикетом. Достаю топливо как могу.

И вот в прошлом году у нас вымокла картошка, не было и одного мешка. И мы после уборки картофеля на поле эксбазы ходили перекапывать его. Картофель на поле был убран. Мы с соседкой Хадневич Юлией Микалаевной пошли туда перекопать или собрать картошки, которая осталась в земле. Мы собрали с ней по три небольших мешка: где зеленая, где мороз побил, так как морозы уже были. Там же было много людей, и любаньских, и наших – как муравьев. Вот и приезжают наш председатель сельсовета и директор эксбазы, загружают наши мешки в машину и увозят. Еще с нами перекапывала Цецярук Нина с внуком, у нее тоже картошку забрали.

А наказали почему-то только меня одну... Подавала я жалобу в областную прокуратуру, вот шлю их ответ. Все перекапывали картошку, а штраф вычли из пенсии у меня одной. А пенсии той мне хватает только на хлеб, молоко да лекарства. Много картофеля в нашем хозяйстве пошло под снег, померзли два поля целиком. Миллиарды в земле остались, а судили и наказали меня одну..."

Ответ гражданке Уласенка из прокуратуры Минской области: "Прокуратурой Минской области проведена проверка по Вашей жалобе на необоснованное привлечение к административной ответственности.

Проверка показала, что 24.10.98 г. с поля э.б. "Любаньская" около д.Баяны Любаньского района вами украдены 100 кг картофеля на общую сумму 1 000 000 рублей, что подтверждается материалами административного дела.

Ваши утверждения о том, что на момент кражи поле было будто бы уже убрано, не подтвердились.

Опрошенные в ходе проверки директор э.б. "Любаньская" Иёшка И.И., председатель исполкома Сосновского сельсовета Вяровка М.М. заявили, что 24.10.98 г. картофель на указанном поле был еще не убран.

С учетом вышеизложенного, постановление судьи Любаньского районного суда от 23.11.98 г. о привлечении Вас к административной ответственности по ст. 51 КоАП Республики Беларусь является обоснованным и законным. Оснований для опротестования нет. Принятое решение может быть обжаловано руководству прокуратуры Минской области. Начальник отдела общего надзора В.В.Дзмитрыев".

Надеюсь, вы поняли из письма и постановления, в чем дело: деревенскую бабушку наказали за то, что она перекапывала картошку на общественном поле. Перекапывала не одна, а нака-зали только ее. И ей обидно от такой несправедливости... Дело, как видим, мелкое, но результаты его совсем не являются незначительными. Эта та маленькая капелька, в которой отражается весь мир. Отметим только некоторые нюансы.

Во-первых. Председатель сельсовета – фигура в деревне скорее "проходная". От него и раньше мало что зависело, а сейчас – тем более. Тем не менее, номинальная власть у него есть. Если он захочет устроить вам "веселую" жизнь, то сделает. Взять хотя бы выделение топлива, как в этом случае. Госпожа Уласенка, конечно, не могла предвидеть, что обычный бытовой конфликт так испортит ей дальнейшую жизнь. Может быть, она забыла, что власть человека лучшим не делает, скорее — наоборот. Но тут даже не это важно. Дело в том, что в сегодняшней деревне любой начальник, маленький или большой, может сделать с вами что угодно. Не дать топлива, оштрафовать, посадить, заставить вообще сбежать из деревни куда глаза глядят. И все это – строго по закону. Даже если его поймают за руку (что маловероятно), ему ничего не будет. Так как те, кто его контролирует в районе и выше, ожидают от местного начальника именно такого поведения. Поведения под девизом "держать и не пущать". И не этого ли требует от своей "вертикали" сам президент?

Во-вторых. Когда прокурорский работник пишет в ответе пенсионерке, что опрошены директор эксбазы и председатель сельсовета, то он себя ставит в смешное положение. Выходит, кто задержал, тот и свидетель? А где другие, почему они не опрошены? Можно ли верить показаниям заинтересованных лиц? Это сильно напоминает действия минских судов после акций оппозиции. Тут, как известно, главными свидетелями выступают милиционеры. Те, кто избивал женщин и подростков, и кого, по существу, нужно судить за превышение служебных полномочий. Меж тем, директора эксбазы "Любаньская" самого нужно привлекать к ответственности, но уже уголовной. Отмечу, он утверждает, что 24 октября (!) картофель в его хозяйстве еще не убран. Напомним, что в прошлом году в это время под Минском уже были сильные морозы, а местами и лежал снег. Почему же тогда картофель не выкопан? Прокуратуру это не интересует. Вот если бы сверху поступила команда: нужно одного-двух начальников посадить – посадили бы.

В-третьих. Страна, и особенно ее сельское хозяйство, все более начинает напоминать СССР 30-х годов. Разница пока небольшая: тогда могли посадить (а то и расстрелять), сегодня можно, если повезет, обойтись штрафом. Но по духу репрессии того времени и сегодняшние – идентичны. Осталось дождаться, когда они станут идентичными не только по духу? Во всяком случае, процесс идет в этом направлении. Урожай падает из года в год, а, значит, нужно искать виновных и судить тех, кто из-за голода выходит собирать оставленные на полях неубранные "колоски" и картофелины...

Госпожа Уласенка, конечно, правды не добилась (да и не добьется). Судебная и другие машины работают в нашей стране в одном заданном направлении: на подавление любого протеста, уничтожение любой нелояльности к режиму, который они обслуживают и который им оплачивает "заказ".

Андрэй СЯРЖАН

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

22 сентября Зинаида Ганчар и Ирына Красовская – жены исчезнувших 16 сентября Виктара Ганчара и Анатоля Красовского, а также секретарь Ганчара Кацярына Антоник и его водитель Явген Лычов были вызваны к следователю Минской прокуратуры Сяргею Новикаву для дачи показаний в качестве свидетелей по заведенному уголовному делу.

23 сентября в суде Московского района г.Минска под председательством судьи И.Шэйко состоялось слушание административного дела Алега Волчака (бывшего следователя прокуратуры, председателя общественной организации "Правовая помощь населению") за участие в митинге 27 июля (День Независимости). Суд остановил дело за отсутствием в действиях А.Волчака состава правонарушения.

24 сентября в суде Московского района г.Минска состоялся процесс по иску госсекретаря Совета безопасности Виктара Шэймана. В.Шэйман посчитал, что независимая газета "Навіны" в публикации "Кто в теремочке живет" (статья посвящена усадьбе родителей В.Шэймана в д.Подлипки Пуховичского района) оскорбила его "честь и достоинство". Моральный ущерб В.Шэйман оценил следующим образом: 10 миллиардов рублей – с газеты "Навіны", 5 миллиардов рублей – с автора статьи Сяргея Аниська (всего около 50 тыс. американских долларов). Ответчики подали несколько ходатайств (в том числе и о недоверии к суду), но все они были отклонены. Судья Савич удовлетворил иск В.Шэймана в полном объеме. Редакция газеты "Навіны" планирует обжаловать решение Московского районного суда в Минском городском суде.

24 сентября руководитель польского внешнеполитического ведомства Бронислав Геремек обратился с личным письмом к вице-премьеру, министру иностранных дел Беларуси Уралу Латыпаву. Письмо написано по причине того, что исчезновение исполняющего обязанности председателя Верховного Совета Беларуси 13-го созыва Виктара Ганчара вызывает обеспокоенность в Польше. В письме польская сторона выражает готовность предоставить любую информацию и необходимую помощь для прояснения факта исчезновения Виктара Ганчара.

26 сентября Информационное агентство Франс Пресс (Agence France Press) сообщило информацию о том, что литовские власти усиливают охрану председателя Верховного Совета РБ 13-го созыва Сямёна Шарэцкого, который находится в Вильнюсе с июля 1999 года. По словам Раймундаса Кайриса, руководителя Литовской службы безопасности, его сотрудники "реагируют на каждый сигнал". 23 сентября литовский еженедельник "Veidas" опубликовал признание анонимного профессионального снайпера, который заявил, что русскоязычные мужчины предложили ему 100 тыс. долларов США за убийство Сямёна Шарэцкого. В интервью французскому информационному агентству С.Шарэцки заявил, что руководство Верховного Совета Беларуси 13-го созыва "серьезно рассматривает возможность формирования правительства в изгнании".

29 сентября вышел последний номер независимой газеты "Навіны". Московским судом г.Минска был наложен арест на имущество газеты. Судебный исполнитель Изарын явился в типографию и потребовал остановить печать очередного номера газеты "Навіны".

В сентябре прокуратура Московского района г.Минска продлила до трех месяцев следствие по уголовному делу против председателя общественной организации "Правовая помощь населению" Алега Волчака. Уголовное дело было возбуждено 21 июля 1999 года после акции по поводу окончания срока президентских полномочий А.Лукашэнка.

В сентябре коллегия по уголовным делам Гомельского областного суда утвердила приговор в отношении бывшего председателя областной комиссии по выборам президента Беларуси 16 мая 1999 года Явгена Мурашка. Уголовное дело против Я.Мурашка было возбуждено после встречи жителей г.Гомеля с председателем Центризбиркома Виктаром Ганчаром. 18 июня 1999 года суд Центрального района г.Гомеля признал Я.Мурашка виновным в неоднократном нарушении порядка организации публичных массовых мероприятий и приговорил к условному лишению свободы сроком на один год с испытательным сроком – один год.

30 сентября газета "Народная Воля" напечатала открытое обращение матери Виктара Ганчара, в котором говорится: "Я обращаюсь к правохранительным органам: я буду молиться за вас всю жизнь, только помогите мне в моем горе! Я обращаюсь к вам, господин президент: вспомните мою доброту, простоту и гостеприимство к вам. Помогите мне вернуть моего сына!"

Обычный лукашизм

(Начало на стр.1)

объявили о бессрочной забастовке; профсоюзы готовятся к акциям протеста… И тут же сообщения, ставшие обычными: об избиениях и арестах среди участников организованных оппозицией митигнов и шествий.

Эта осень обещала быть горячей. Стало понятно, что лимит веры в бесконечные обещания президента близкого лучшего будущего у народа заканчивается. Время идет, а жизнь становится все хуже и хуже. И перспективы с этим президентом не видно – начали понимать люди. Спецслужбы, которые отслеживают настроения в народе, забили тревогу. Чем мог ответить на это Лукашэнка? Только дальнейшим "закручиванием гаек". Был принят ряд указов и декретов для сдерживания и запугивания граждан: об укреплении трудовой дисциплины и введении контрактной системы на предприятиях, направленные против "осмелевших" рабочих и служащих, о предотвращении чрезвычайных происшествий на массовых акциях, направленный против выступлений протеста и др. Не беда, что эти указы и декреты президента грубо нарушали права человека. Все подчинялось главной цели: запугать народ.

Одновременно началось наступление и против оппозиции. К успешно проведенным акциям можно причислить фактический раскол Беларусского Народного Фронта, который произошел в сентябре, отъезд в эмиграцию в Литву председателя легитимного парламента Сямёна Шарэцкого, закрытие важнейшего оппозиционного издания — газеты "Навіны" и, наконец, исчезновение Виктара Ганчара… Последнее происшествие существенно выделяется из ряда перечисленных событий. Так как разговор здесь идет о жизни и смерти человека… Настораживает это событие еще и потому, что оно не первое за этот год: весной исчезли бывший председатель Нацбанка Т.Винникава и бывший министр внутренних дел Ю.Захаранка. Судя по всему, властям начинает нравится игра "был человек – была проблема, нет человека – нет проблемы…" Это страшно. Так как вопрос: "Кто следующий?" приобретает слишком реальный и зловещий смысл…

Все эти события происходили будто бы на фоне организованного ОБСЕ диалога между оппозицией и властями. Думается, что сейчас даже самым ярым сторонникам переговоров становится понятно: Лукашэнка делает и сделает все для того, чтобы сохранить свою власть; Лукашэнка законным путем власть не отдаст, пусть хоть целый год оппозиция собирает стотысячные митинги протеста под окнами его резиденции; когда Лукашэнка почувствует реальную угрозу своей власти, он не остановится ни перед какими жертвами, и никакие заявления международного сообщества и ОБСЕ, в частности, его не сдержат… Главный вопрос для Лукашэнка – вопрос власти, и слова его, сказанные в начале президентства: "я пришел надолго и всерьез" приобретают сегодня реальное и трагическое для беларусского народа содержание.

Человечество изведало в двадцатом столетии, что такое фашизм, сталинизм, маоизм… Очень не хотелось бы, чтобы этот список продолжил лукашизм.

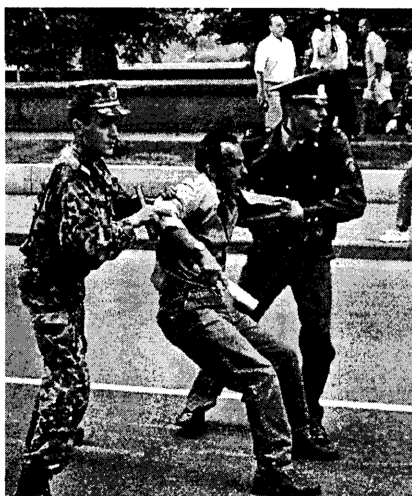
Андрэй НАЛИВА

Конец лета и начало осени в Беларуси...

ФОТОЛЕТОПИСЬ

Аляксей Шыдловски

Восемнадцать месяцев в аду

Моего друга звали Змицер. Да, впрочем, почему звали, его так зовут и сейчас. Только он там, а я уже тут.

Человек, которому инкриминировали попытку дать взятку, и не доказали этого – получил восемь (!) лет. Четыре из них он уже отсидел, а четыре еще впереди. Благодаря ему и его кулинарным способностям я каждый день мог есть что-то вкусное, иногда даже не менее вкусное, чем еда на свободе. Мне было кого послушать, а главное – мне было кому высказаться, и он понимал меня. Мы довольно часто говорили по-беларусски, что было для меня бальзамом...

Сейчас, на свободе, я стараюсь как можно чаще писать ему, стараюсь чем-нибудь помочь ему пережить черный период его жизни. В день освобождения Змицера я, если только буду жив, приду к тюремным воротам. Змицер, я помню тебя, держись!

С наступлением осени настроение мое стало портиться: захлестнула невероятная тоска. То ли это брала свое холодная дождливая погода, то ли то, что уже ничего не ждешь. Кроме дня освобождения. Я снова начал быстро худеть, хотя, казалось, худеть уже было некуда. Я начал пить слишком много крепкого чая и курить. Все светлое время суток я топтал прогулочный дворик с сигаретой в зубах и просто мечтал. Я хотел представить себе, что это такое – Свобода? Тогда писались стихи...

Так прошла осень, наступил Новый год. Накануне я отпраздновал свое 20-летие, получил десятка три поздравительных открыток и, как выяснилось позже, еще с два десятка не получил, так как они "потерялись" на пути от цензорской до барака.

На Новый год администрация разрешила попраздновать до 2-х часов ночи, чему все очень радовались, ели самодельные торты и курили припасенные сигареты. До моего освобождения оставалось 57 дней.

Новый начальник отряда, лейтенант Малюков отнесся ко мне довольно нормально, переместив наконец с 3-го на 2-ой ярус нар, и даже хотел разрешить мне дополнительную передачу, но, поняв, что потом хлопот не оберешься, бросил эту затею. Классный был отрядник. Он выпадал из обоймы других сотрудников администрации. Чем? Он не желал мне зла. Единственный. Остальные же: начальник УЖ 15/1 И.И. Бахур, заместитель Ю.В.Жогаль, оперативники В.А.Гарбацэвич и Я.А.Лось при первой возможности дали бы мне "оторваться" по полной программе. Их сдерживало только то, что из-за этого может возникнуть скандал. Думаю, что их знакомые, с которыми они, воз-можно, вежливы и милы, содрогнулись бы, узнав об этом, и не поверили бы: "Неужто эти обаятельные милиционеры на работе – почти звери?" Да, не сомневайтесь. Единственно только меня интересует, а как они себя дома ведут, с детьми, с женой? Неужто тоже затравливают и перевоспитыавют, неужто так же издеваются? Я не хочу приводить тут факты, которые дискредитируют их как офицеров, пусть это остается на их совести...

Двадцать первого января вышел Закон об амнистии некоторых категорий граждан. Благодаря ему я мог выйти на свободу раньше на неделю или на несколько дней... Это было, конечно, очень важно для меня, но я написал заявление об отказе от амнистии в трех экземплярах и передал их руководству колонии. Решение это было принципиальным: мне не нужно было подобных "подачек" от властей.

Все шло как и должно быть. 17 февраля вывесили списки тех, кому нужно было явиться на комиссию по амнистировании, и, конечно, там меня не было. Но 18 февраля в двенадцать часов дня в барак пришел милиционер, который сообщил мне, что ему приказано конвоировать меня на комиссию по амнистировании. Мои отказ и предупреждение о незаконности этих действий не подействовали на него, и я был отведен в актовый зал УЖ 15|1. Как я узнал, заседание комиссии уже закончилось, но все остались специально для того, чтобы амнистировать меня.

Несмотря на протесты, мне зачитали пункт девятый Закона об амнистии и сказали, что он применен ко мне. Потом меня уговаривали расписаться, что я согласен с амнистированием, но я в ответ написал жалобу в прокуратуру города Минска...

Последние дни шли очень медленно. Освободить могли в любой день, но, как мне рассказал начальник отряда – около ворот тюрьмы меня ожидала группа поддержки из Молодого Фронта, а администрации было приказано эту встречу сорвать. Таким образом, я вынужден был наблюдать, кто победит в этом противостоянии — Молодой Фронт или УЖ 15|1, сам при этом не имея никакой возможности повлиять на это.

В конце концов более опытные тюремщики не очень честным образом "победили" молодофронтовцев. Примерно около двенадцати часов двадцать третьего февраля к встречающим вышел один из сотрудников администрации и сообщил, что сегодня никого освобождать не будут. Услышав от ребят ответ, что они все равно остаются ждать, он с лживым сочувствием промолвил: "Детки, вы хотя бы поесть сходите, а то стоите тут под дождем..." И когда ребята и девчата и правда по-шли перекусить, мне приказали за пять минут собрать вещи и выметаться из тюрьмы.

Я медлил как мог, но, несмотря на это, в минуту моего выхода площадка перед тюрьмой была пуста. Здесь нужно добавить, что перед самым выходом меня хорошо обыскали, отобрав некоторые тюремные вещи, мою тюремную фотографию и копию жалобы на заместителя начальника тюрьмы. Все то, что я собирался передать журналистам. Но главного они не нашли. Три мои тюремные тетради – ожидали уже меня на Свободе. А там — все: стихи, воспоминания, хронология...

Таким образом, я вышел за ворота тюрьмы и никого не увидел... Но вдруг откуда-то со стороны услышал крик: "Леша!..", обернулся и увидел маму. Только она одна осталась ожидать меня. В 12.45 двадцать третьего февраля я снял тюремную одежду и стал свободным человеком.

Так закончилась моя история, связанная с "граффити". И сейчас, после освобождения, я могу еще раз сказать – я ни о чем не жалею...

VI. Потом...

А потом была встреча, организованная в Управе БНФ, несколько десятков интервью газетчикам, телевизионщикам и сотрудникам радио, встречи с друзьями, старыми знакомыми. Моя "посадка" стала и для многих из них своеобразной проверкой. Кто-то отказывался, что когда-то знал меня, кто-то наоборот – поддерживал как мог, а кто-то отнесся безразлично. Во всяком случае сейчас я знаю, кому жать руку, а кому нет, и от кого чего ждать.

В РОВД мне установили срок надзора в один год, который я должен вести себя примерно, иначе – назад в тюрьму.

Свобода встретила меня не очень приятными новостями: меня отчислили из Белгосуниверситета и выселили из общежития.

Однако – мир не без добрых людей, и сейчас я имею где жить, имею работу и с осени снова начинаю учиться.

Все лучшее у меня должно быть впереди, так как столько плохого осталось позади... Вера в лучшее была со мной за решеткой, и я никогда ее не терял. Лучшие времена наступят... Я в это верю, я в этом убежден...

(Окончание. Начало в №31-34, 36-41)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49. E-mail:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"